

ГРАНИ И РАНЫ ОКТЯБРЯ

“Я не хочу такого общества научного, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтоб я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам”.

Ф.М. Достоевский

Говоря об “обществе научном” великий писатель имел в виду схематичный социализм “французского образца”, сегодня он так назвал бы западное либерально-демократическое общество, члены которого готовы, коль это позволено и обосновано, “цивилизованно” приносить зло, убивать, не раскаиваясь, женщин и детей. В нынешнем октябре бомбы и ракеты, пропагандистские клише и зловещие новости сыпались гуще листвы.

У нас издавна октябрь назывался листопадником, листопадом. Такое его имя до сих пор сохранилось в Сербии и Хорватии. Наверное, оно самое точное, самое воспринимаемое для славянской души и сентиментального взора: вот стоит тепло долгого бабьего лета, листья набирают яркость червонно-лимонных красок, но держатся, радуют взгляд. И вдруг - зримая грань осени: от первых же холодных ветров и дождей — резко полетели, закружились, устлали ковром остывшую землю, засыпали асфальт. Так и в нашей действительности — все внезапно, рывками, как будто бы необъяснимо...

Откроем лист календаря 4 октября. В 1522 году Иван Грозный торжественно вступил в покоренную Казань, но в этот же день 1610 года с помощью четырех бояр-изменников войска Лжедмитрия II заняли Москву, таясь “аки тать в ночи”. В 1812 году 4 октября Михаил Кутузов совершает свой гениальный Тарутинский маневр, выводя русскую армию из-под удара и сберегая каждого солдата, а в 1993 году в этот день из танковых орудий в упор жестоко ельцинской кликой расстреливается Белый дом и сотни сограждан.

Кажется порой, что политики специально заглядывают в календарь, чтобы показать всю жестокость и весь цинизм политических решений и символических совпадений. От этого раны октября - еще более и глубже.

СТЕРВЯТНИКИ

Октябрьские телеэкраны и полосы газет были настолько переполнены репортажами и сообщениями из истекающего кровью и ненавистью Афганистана, что тут нечего добавлять. Вспомним только, что еще 15 февраля 2001 года, на 12-ую годовщину вывода советского ограниченного континента из Афганистана, ни одна телепрограмма, кроме “Московии”, не вспомнили об этом событии, о традиционном вечере в Колонном зале, не обратилась к воспоминаниям и опыту “афганцев”. А теперь вот слетелись, раскаркались, как воронье. Показывать-то нечего, кроме картинок с цензурой CNN или более откровенным видеорядом арабской Аль Джазиры. Российские телевизионщики сидят в Термезе, снимая издали сильными объективами афганскую границу, в тылу Северного альянса и демонстрируют эффект присутствия, свежих новостей и полного отсутствия анализа, публицистики. Что скажут официальные лица - то и повторяют, демонстрируют весомость роли России в регионе, ее растущий